

Елизавета Захарова*
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН
Международная школа русского языка
и литературы «Literary_Russian»
Москва, Нови-Сад
Elizakharova2019@gmail.com

УДК 37.02:811.161.1::314.151.3(=161.1)(497.11)*19*
<https://doi.org/10.18485/slavistika.2024.28.1.14>
стручни рад
примљен 13. 3. 2024.
прихваћен за штампу 25. 9. 2024.

«РОССИКА»: ОПЫТ ПЕРВОЙ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

Статья рассматривает вопросы билингвизма, двуязычного образования и преподавания русского языка и литературы за границей. После Гражданской войны тысячи русских детей оказались в эмиграции, и их образование стало важной темой на педагогических съездах 1920-х годов. Русские школы за границей, часто поддерживаемые общественными организациями и государствами, следовали программам Министерства народного просвещения, в том числе Игнатьевской реформе, которая ввела курс «Россика». Этот курс включал русский язык, литературу, историю и географию России, формируя национальное самосознание учащихся. По данным МВД Сербии, в период с февраля 2022 года по апрель 2023 года в страну въехало более 370 тыс. россиян. По состоянию на май сербский ВНЖ имели более 30 тысяч граждан РФ. Для лингвистов и литературоведов данная статистика – новый вызов в развитии русского языка, литературы и культуры. Значительный процент приехавших в страну – семьи с детьми школьного возраста. Это означает, что к статусу «носитель русского языка» из-за активного изучения сербского прибавляются новые: инофон или билингв. Процесс развития двуязычия – тема, неоднократно обсуждавшаяся в связи с первой русской эмиграцией. После Гражданской войны свыше 15 тысяч русских детей школьного возраста оказались за рубежом. Цель статьи – описать опыт преподавания словесности в школах русского зарубежья (1917–1924 гг.). Акцент делается на изложении практического опыта преподавания «Россики» в странах наибольшего сосредоточения диаспоры (Берлин, Париж, Прага, Белград, София, Гельсингфорс и др.). Выделяются наиболее проблемные зоны в преподавании русского как второго и/или родного языка. Исследуются тактики изучения отечественной словесности в пределах иноязычной культурной среды.

Ключевые слова: словесность, П.Н. Игнатьев, русское зарубежье, Россика, русский язык и литература, инофон, билингв, РКИ.

The article examines the issues of bilingualism, bilingual education, and the teaching of Russian language and literature abroad. After the Civil War, thousands of Russian children emigrated, and their education became an important topic at pedagogical congresses in the 1920s. Russian schools abroad, often supported by public organizations and the

* <https://orcid.org/0000-0002-2087-6072>

** Расширенная версия доклада, прочитанного на 62 собрании славистов Сербии (Белград, 11–12 января 2024 г.).

state, followed the programs of the Ministry of Public Education, including the Ignatiev reform, which introduced the “Rossika” course. This course included Russian language, literature, history, and geography of Russia, forming the national identity of students. According to the Serbian Ministry of Internal Affairs, more than 370 thousand Russians entered the country between February 2022 and April 2023. In May more than 30 thousand citizens of the Russian Federation had a Serbian residence permit. For linguists and literary scholars this statistics is a new challenge in the development of the Russian language, literature and culture. A significant percentage of those who came to the country are families with school-age children. This means that due to the active study of Serbian, new ones are added to the status of “native speaker of Russian”: foreign speaker or bilingual. The process of development of bilingualism is a topic that has been repeatedly discussed in connection with the first Russian emigration. After the Civil War over 15 thousand Russian school-age children ended up abroad. The purpose of the article is to describe the experience of teaching literature in schools abroad in Russia (1917–1924). The emphasis is on presenting practical experience in teaching “Rossika” in the countries with the greatest concentration of diaspora (Berlin, Paris, Prague, Belgrade, Sofia, Helsingfors/Helsinki, etc.). The most problematic areas in teaching Russian as a second and/or native language are highlighted. Tactics for studying Russian literature within a foreign language cultural environment are explored.

Keywords: Literature, P.N. Ignatiev, Russian abroad, “Rossika”, Russian language and literature, foreign language, bilingual, Russian as a foreign language.

Зарубежная русская школа: опыт первой эмиграции

Важность билингвизма, процессы развития двуязычия, обучение чтению на двух языках – темы, которые неоднократно обсуждались в научных трудах российских и зарубежных исследователей. После Гражданской войны свыше 15 тысяч русских детей школьного возраста оказались за рубежом (Стрельцов 2006). По другим данным, общее число несовершеннолетних эмигрантов в Европе достигало 45-50 тысяч (Карцевский 2008).

Вопросы воспитания и образования русской молодежи за границей регулярно подвергались дискуссии на педагогических съездах в 1920-е годы:

Дата	Страна, город.	Название
2-6 апреля, 1923 г.	Чехия, Прага.	Съезд Деятелей Средней и Низшей Русской Школы за границей.
4-5 октября, 1924 г.	Чехия, Прага.	Совещания по борьбе с денационализацией.

6-7 июля, 1925 г.	Франция, Париж.	Педагогический съезд представителей Средней и Низшей школы за границей.
1926	Чехия, Прага.	Педагогический съезд представителей Средней и Низшей школы за границей.
4–5 октября, 1928 г.	Чехия, Прага.	Совещание, созванное Педагогическим бюро по делам средней и низшей школы за границей.
7–11 мая, 1929 г.	Сербия, Белград.	Съезд-совещание представителей русских учебных заведений.
8–10 мая, 1929 г.	Болгария, София.	Русский педагогический съезд.
6–9 июля, 1929	Чехия, Прага.	Общеэмигрантский педагогический съезд.

Педагогические журналы русской эмиграции («Русская школа за рубежом» (Прага, 1923–1931), «Русская школа» (Прага, 1934–1940), «Бюллетень Педагогического бюро» (Прага, 1923–1931), «Вестник самообразования» (Берлин, 1922–1924), «Вопросы школьной жизни» (Харбин, 1934–1937) и др.) также рассматривали вопросы воспитания и образования в иноязычной культурной среде системно.

Не в последнюю очередь трудности были связаны с финансированием образовательных учреждений. Открытию большинства школ способствовали Земско-Городские Комитеты. В остальных случаях ответственность за устройство и содержание школ брали на себя общественные организации, «академические группы, различные благотворительные учреждения (Американский комитет помощи детям русской эмиграции, Комитет помощи русским беженцам в Лондоне), частные лица (профессор Т. Уиттимор, митрополит Платан, митрополит Филипп и другие)» (Сухачева 2008: 122).

Важно отметить, что в некоторых странах школы русского меньшинства и другие эмигрантские учебные заведения в центрах сосредоточения беженцев поддерживались на государственном уровне. Вне зависимости от источника финансирования общественные, частные и государственные русские школы состояли из двух ступеней – начальной и средней. В 1922 году берлинский «Вестник самообразования» опубликовал принципы для школ русского зарубежья: 1) русская зарубежная школа должна быть прежде всего школой национальной; 2) должна дать своим воспитанникам не только определенные знания, но и воспитание; 3) практическое направление школы – вторичный момент школьной политики, главное в ней – дать национальное образование; 4) стремление к возможной интенсификации преподава-

ния и обучения (Сухачева 2008: 124). Данные требования были адресованы всем типам общеобразовательных учреждений (классическим гимназиям с латинским языком, гимназиям нового типа, без древних языков, реальным училищам, смешанным гуманитарным гимназиям, женским институтам, кадетским корпусам, сельскохозяйственным и приходским училищам).

Однако главным объединяющим фактором была программа: «Большинство русских школ придерживались программ, разработанных Министерством народного просвещения во главе с графом П.Н. Игнатьевым в 1915–1916 годах. Эти программы сближали классическую гимназию с реальной школой и в то же время предусматривали согласованность ступеней школы от начальной до высшей, то есть опыт создания национальной школы в России, прерванный революционными событиями, был продолжен в зарубежье» (Киржаева 2013: 205). По программе школьной реформы Игнатьева, не реализованной в России, но сущностно связанной со школой русского зарубежья, важнейшее место занял новый предмет – «Россика».

«Россика» в школьной реформе П.Н. Игнатьева

Благодаря «Игнатьевской реформе» была развита «идея единства курса словесности»: «1) Курс этимологии и синтаксиса (I–III классы); 2) курс истории русского языка (VII класс); 3) чтение и изучение этно-психологического и историко-литературного русской художественной литературы XIX века и некоторых произведений литературы всеобщей вне исторической предметности развития литературы (имманентное чтение – I–VII классы); 4) элементарные сведения из стилистики и исторической поэтики в связи с занятиями “имманентным” чтением и историей литературы (III–VII классы); 5) история русской литературы (VI–VII); 6) эпизодический курс истории всеобщей литературы в связи и наряду с курсом истории русской литературы (VI–VII классы); 7) внеклассное чтение; 8) письменные работы разнообразных видов и характера» (Киржаева 2013: 205).

«Россика» включала в себя русский язык и русскую литературу, историю и географию России, Закон Божий, законоведение, пение. В русском зарубежье на эти предметы возлагались задачи воспитания у детей национального самосознания. Лейтмотивом в среде русской диаспоры звучала мысль о временном характере эмиграции, в связи с чем в качестве главной цели школьного образования ставилось сохранение русского языка и культуры. В статье Л.В. Климович и Л.Ю. Лукичевой (Климович, Лукичева 2016) выделяется несколько форм сохранения культурной идентичности молодым поколением российских эмигрантов в 1920–30-е годы:

- Русские школы, курсы русского языка, летние лагеря;
- Праздники как повод собрать русскоговорящую общину;

- Детско-юношеские организации;
- Студенческие объединения;
- Молодежные общественно-политические организации.

Если вернуться к педагогическим съездам 1920-х годов, то необходимо добавить, что именно обсуждение конкретных программ «Россики» занимало на них значительное место, так как «единой программы русской словесности на [первом] съезде принято не было. Эта работа осуществлялась на региональных съездах и в особой комиссии» (Киржаева 2013: 207).

Предметные комиссии и национальные совещания распределяли объем учебного материала, уточняли его содержание. Ведущая роль в сохранении национальной культуры в эмигрантской школе отдавалась родному языку, отечественной истории и литературе. Задачей учебного плана было не только познакомить «будущих полноправных граждан России» с основами родной культуры, но и продемонстрировать ее существенные отличия от западной (Сухачева 2008: 124). В качестве наглядного примера можно привести классификацию использовавшихся русской эмиграцией букварей («Букварь как заповедник-копия», «Букварь как заповедник, но не копия», «Букварь как модернизированный заповедник» и др.). В исследовании Н.Б. Баранниковой и В.Г. Безрогова содержится тезис о том, что объединяло русскоязычные буквари 1920-1930-х гг. стремление «явить настоящую, истинную Россию и ее народ, воспитать новое поколение надежными экспертами по восстановлению родины» (Баранникова, Безрогов 2017: 60).

В качестве примера деятельности одного из национальных съездов можно привести учебный план державной комиссии в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. В Чехословакии, Сербии и других странах в русских гимназиях использовались оригинальные учебные планы, учитывающие как лучшие идеи и традиции дореволюционной школы, так и западные педагогические инновации. Кроме того, в этих странах «учитывалась необходимость освоения культуры страны пребывания и учета требований ее государственных органов образования» (Кудрякова 1997: 8).

Акцент предполагалось сделать на «реальной интеграции образовательной и воспитательной целей школьного обучения» (Киржаева 2013: 203). С этой целью также была скорректирована Игнатьевская программа словесности: вместо упраздненного курса теории словесности и сокращенного курса русской грамматики «учебный год допускал более внимательное изучение образцов русской литературы», а также «более плодотворное изучение и языка, и литературы родного народа» (Киржаева 2013: 204). Кроме того, в программу Королевства сербов, хорватов и словенцев, где 14 октября 1920 года открылась первая русско-сербская смешанная гимназия, были добавлены уроки русской фольклорной культуры.

В практическом отношении преподавание русского языка и литературы в зарубежье было построено следующим образом: 1) Грамматика и синтаксис систематически изучались в трех младших классах; 2) Постоянная практика в письменных упражнениях; 3) Частое заучивание стихов и прозы наизусть; 4) Русская словесность в старших классах изучалась с опорой на исторический подход. Чтение образцов литературы, а в первых четырех классах выразительное чтение как обязательный предмет, имело многонаправленное действие: улучшение речи, с одной стороны, и большое воспитательное значение, с другой. Концентрический принцип преподавания позволял уже с первого класса знакомить детей с курсом истории литературы. И таким образом уже к окончанию школы складывалось «ясное впечатление о многообразии и красотах разных течений родной литературы» (Киржаева 2013: 206). А «Россика» как предмет, сохраняющий педагогические традиции Российской империи и интегрирующий знания по основным гуманитарным предметам, способствовала формированию в детях национального самосознания.

Носитель, инофон, билингв: вызовы времени и движение русской словесности в 2023 году

Сегодня вопрос преподавания русского языка и литературы за рубежом носит не менее острый характер, чем сто лет назад. Так, по данным МВД Сербии, в период с февраля 2022 года по апрель 2023 года в страну въехало более 370 тыс. россиян. По состоянию на май сербский ВНЖ имели более 30 тысяч граждан РФ. Для лингвистов и литературоведов данная статистика – новый вызов в развитии русского языка, литературы и культуры. Значительный процент приехавших в страну – семьи с детьми школьного возраста. Это означает, что к статусу «носитель русского языка» из-за активного изучения сербского прибавляются новые: инофон или билингв.

Исследователи отмечают возникновение нового образовательного статуса: «русский язык как семейный в билингвальных семьях дальнего зарубежья» (Бердичевский 2015: 212). Переход к инофонству, билингвизму или мультилингвизму сопровождается, во-первых, отрывом от языковой среды. А во-вторых, тем, что язык страны проживания становится основным средством коммуникации.

Интересно, что если обратиться к опыту преподавания русской словесности в Сербии, но уже в XXI веке, то можно заметить сохранение концентрического принципа «Россики»: литература преподается с младших классов, и уже на этом этапе дети знают Л.Н. Толстого, А.С. Пушкина, М. Горького и учатся анализировать художественные тексты этих писателей. «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Война и мир», «Анна Карени-

на», «Тихий Дон» и другие классические произведения изучаются сербскими школьниками в среднем звене. По мнению Мары Кнежевич, «представление литературных произведений в учебных программах, гарантирует, что дети и молодые люди будут знакомы с литературой народа, к которому принадлежит писатель, поймут и будут правильно интерпретировать литературное произведение» (Лычковская 2010: 113).

В Сербии и во многих других странах рассеяния русскоязычных эмигрантов зарубежная школа продолжает решать ряд задач: сохранять родную культуру в условиях иноязычной среды и одновременно с этим «прививать школьникам понимание того, что отечественная культура и история не антагонистичны общемировой, но являются ее органичной и полноценной составляющей» (Ременцов 2017: 96). В настоящее время сложность билингвального образования состоит еще и в том, что сейчас складывается уникальная ситуация благодаря возможностям онлайн-обучения. Многие семьи решают выполнить одновременно две задачи: 1) Интегрироваться в местную образовательную систему; 2) Получить школьное образование Российской Федерации дистанционно. Возникает тот же процесс, что и в первые годы существования русских школ за границей: стремление соединить программы обоих государств, Российской империи и принимающей страны, приводит к перегруженности учебного плана.

Опыт преподавания словесности в школах русского зарубежья (1917–1924 гг.) позволяет не только обратить внимание на недостатки (так, большинство эмигрантских школ создавалось на основе лингвоцентричной точки зрения, то есть акцент ставился на усвоении языка как залога этничности: «Народы меняют свои учреждения, свои “нравы и обычаи”, даже свою религию, даже – место жительства, все – кроме языка» (Бицилли 2006: 58), но и на достоинства интегрированного подхода «Россики» как комплекса учебных предметов. Так, перекрестные и межпредметные связи были ярко выражены в учебном плане русских школ и на других уровнях: «краткая история русской церкви в 5-м классе находилась во внутренней связи с курсом древней русской литературы в 4 и 5 классах. Курс физики в 7-8 классах был согласован с изучением соответствующего материала по математике» (Сухачева 2008: 120).

Сегодня статистика интернет-запросов к русским школам за границей свидетельствует о приоритете изучения языка. Однако исследования говорят о том, что «восприятие и изучение литературы остается специфическим способом вовлечения читателей в социум и культуру и, в конечном счете, фактором, способствующим культурной самоидентификации личности» (Романова 2023: 228). Культурная или, что важнее в эмигрантской среде, национальная идентификация вбирает в себя и освоение языка, и концептов, и

художественного наследия: «Национальный язык играет решающую роль в сохранении и передаче культурных ценностей, художественная речь становится средством культурной идентификации» (Романова 2023: 230).

Центральная гипотеза настоящей статьи заключается в том, что опыт «Россики» представляется возможным актуализировать в современных зарубежных русских учебных заведениях всех типов: частных школах, школах выходного дня, онлайн-школах и т.д.. Интеграция образовательной и воспитательной целей нередко становится ведущей задачей в русских школах за границей. Результативность определяется степенью сохранения национальной идентичности. Однако изучение русского языка не только невозможно по тем же программам и в том же объеме, что и в пределах России, но и не является эффективным в изолированной форме. Сохранение языка и основ родной культуры возможно при комплексном подходе: единство курса словесности, введение элементарных сведений из стилистики, освоение практической грамотности (орфография, синтаксис, этимология), преподавание курса всеобщей литературы в связи и наряду с курсом русской литературы.

По аналогии с периодами развития педагогической науки в эмиграции можно сказать, что в данный момент наблюдается время интенсивной научной жизни, иллюзий и надежд. Вопросы воспитания и образования русскоязычных школьников за границей оказываются в центре внимания педагогов и ученых, погруженных в изучение славянских языков и культур. А богатейший опыт первой русской эмиграции может выступить в качестве организационного и методического основания.

Использованная литература

- Баранникова, Н.Б., В.Г. Безрогов. «“Кто сохраняет словом образ дорогой”: учебники начальной грамоты в педагогике эмиграции 1920-1930-х годов». Вестник ПСТГУ 46, 2017: 48-66.
- [Barannikova, N.B., V. G. Bezrogov. «“Kto sohranyaet slovom obraz dorogoj”: uchebni-ki nachal’noj gramoty v pedagogike emigracii 1920-1930-h godov». Vestnik PST-GU 46, 2017: 48-66]
- Бердичевский, А.Л. Как преподавать русский язык двуязычным детям: методическое пособие для учителей. Москва: Фонд Русский мир, 2015.
- [Berdichevskij, A.L. Kak prepodavat’ russkij yazyk dvuyazychnym detyam: metodicheskoe posobie dlya uchitelej. Moskva: Fond Russkij mir, 2015]
- Бицилли, П.М. «Нация и язык». [В:] Е.Г. Осовский (сост.), В.П. Киржаева, О.Е. Осовский. Педагогическая публицистика российского зарубежья. Саранск: Красный октябрь, 2006.

- [Bicilli, P.M. «Naciya i yazyk». [V:] E.G. Osovskij (sost.), V.P. Kirzhaeva, O.E. Osovskij Pedagogicheskaya publicistika rossijskogo zarubezh'ya. Saransk: Krasnyj oktyabr', 2006]
- Иванян, Е.П., О.И. Кальнова, Р.Р. Шайхуллова. «Изучение русского языка и литературы за рубежом (по итогам научно-методологических онлайн-конференций)». Научный диалог 3, 2017: 290–292.
- [Ivanyan, E.P., O.I. Kal'nova, R.R. SHajhullova. «Izuchenie russkogo yazyka i literatury za rubezhom (po itogam nauchno-metodologicheskikh onlajn-konferencij)». Nauchnyj dialog 3, 2017: 290–292]
- Карцевский, С.И. «Русская школа за границей». Своими путями. Прага, 1925: 41.
- [Karcevskij, S.I. «Russkaya shkola za granicej». Svoimi putyami. Praga, 1925: 41]
- Киржаева, В.П. «Игнатьевская школьная реформа в русском зарубежье (на материале программ русской словесности 1920-х годов)». Нижегородское образование 1, 2013: 202–207.
- [Kirzhaeva, V.P. «Ignat'evskaya shkol'naya reforma v russkom zarubezh'e (na materiale programm russkoj slovesnosti 1920-h godov)». Nizhegorodskoe obrazovanie 1, 2013: 202–207]
- Климович, Л.В., Л.Ю. Лукичева. «Формы сохранения культурной идентичности молодым поколением российских эмигрантов в 1920-1930-е гг.». История: факты и символы 9 (4), 2016: 14–19.
- [Klimovich, L.V., L. YU. Lukicheva. «Formy sohraneniya kul'turnoj identichnosti molodym pokoleniem rossijskikh emigrantov v 1920-1930-e gg.». Istoriya: fakty i simvoly 9 (4), 2016: 14–19]
- Кудрякова, Е.Б. «Проблемы истории российского зарубежья на страницах журнала “Педагогика”». Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 5, 1997: 3–20.
- [Kudryakova, E.B. «Problemy istorii rossijskogo zarubezh'ya na stranicah zhurnala “Pedagogika”». Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Referativnyj zhurnal. Seriya 5, 1997: 3–20]
- Лычковская, Н.В. «Социально-педагогическая работа русского зарубежья в Париже в 1919–1938 гг.». Вестник ПСТГУ 4/19, 2010: 109–128.
- [Lychkovskaya, N.V. «Social'no-pedagogicheskaya rabota russkogo zarubezh'ya v Parizhe v 1919–1938 gg.». Vestnik PSTGU 4 (19), 2010: 109–128]
- Ременцов, А.Н., М.Н. Кожевникова, А.Л. Кузнецов. «Этнокультурный подход к обучению детей в русской школе за рубежом». Мир русского слова 3, 2017: 95–99.
- [Remencov, A.N., M.N. Kozhevnikova, A.L. Kuznecov. «Etnokul'turnyj podhod k obucheniyu detej v russkoj shkole za rubezhom». Mir russkogo slova 3, 2017: 95–99]
- Романова, Г. «Изучение художественной литературы как фактор культурной идентификации». Славистика XXVII/1, 2023: 227–234.

- [Romanova, G. «Izuchenie hudozhestvennoj literatury kak faktor kul'turnoj identifikacii». Slavistika XXVII/1, 2023: 227–234]
- Стрельцов, А.А. «Гимназии русского зарубежья». Вопросы образования 2, 2006: 248–264.
- [Strel'cov, A.A. «Gimnazii russkogo zarubezh'ya». Voprosy obrazovaniya 2, 2006: 248–264]
- Сухачева, В.А. «Проблемы образования детей и юношества в Российском Зарубежье (1920–1940 гг.)». Вестник МГПУ, 2008: 111–124.
- [Suhacheva, V.A. «Problemy obrazovaniya detej i yunoshestva v Rossijskom Zarubezh'e (1920–1940 gg.)». Vestnik MGPU, 2008: 111–124]

Јелисавета Захарова

„РОССИКА”: ИСКУСТВО ПРВОГ ТАЛАСА РУСКЕ ЕМИГРАЦИЈЕ У НАСТАВИ РУСКОГ ЈЕЗИКА И КЊИЖЕВНОСТИ

Резиме

У чланку се разматрају питања билингвизма, двојезичног образовања и наставе руског језика и књижевности у иностранству. После Грађанског рата на хиљаде руске деце нашло се у емиграцији, а њихово образовање постало је важна тема на педагошким конгресима двадесетих година XX века. Руске школе у иностранству, које су често финансирале друштвене организације и државе, пратиле су програм Министарства народне просвете, укључујући и реформу П. Н. Игнатјева, који је увео курс „Россика”. Тај курс је обухватао руски језик, књижевност, историју и географију Русије с циљем да се формира национална самосвест ученика.

Педагошки часописи руске емиграције системски су разматрали питања васпитања и образовања у инојезичкој културној средини. Основне тешкоће тичале су се финансирања образовних установа, за шта су биле одговорне друштвене организације, али и приватна лица. У неким земљама државни органи подржавали су школе руске мањине. Руске школе у иностранству имале су два нивоа – почетни и средњи, и пратиле су програм Министарства народне просвете који је израђен 1915–1916. године под руководством П. Н. Игнатјева. Програми су настојали да приближе класичну гимназију и реалну школу, а подразумевали су и нови предмет, тзв. „Россику” који је имао за циљ да формира националну самосвест ученика.

Реформа П. Н. Игнатјева допринела је формирању јединственог курса руског језика и књижевности, који је подразумевао проучавање етимологије, синтаксе, историје руског језика и књижевности. Програм „Россика” обухватао је руски језик, књижевност, историју, географију и друге дисциплине усмерене на формирање националне самосвести. Тај предмет у емигрантским школама имао је кључну улогу у васпитавању омладине, истичући приврмени карактер емиграције и потребу за очувањем руске културе.

Посебна пажња посвећивана је руским школама, празницима и омладинским организацијама које су помагале да се очува културни идентитет. На педагошким конгресима двадесетих година XX века активно су се разматрали програми „Россике”. Главни задатак наставних планова није био само упознавање с основама културе, већ и да се покажу њене разлике у односу на западну. Програми по којима се радило у руским гимназијама обједињавали су предреволюционарне традиције и западне иновације, што је омогућило стварање чврстог система образовања руских емиграната.

Питање наставе руског језика и књижевности у иностранству остаје актуелно, посебно ако се узме у обзир повећање емиграције. Као и почетком XX века, и у XXI веку у емигрантским породицама велика пажња посвећује се очувању руског језика и културе.

Основни задатак руских школа у иностранству је очување националног идентитета кроз наставу руског језика, књижевности и културе паралелно с интеграцијом у локалне образовне системе. У тежњи да обједине руске и иностране стандарде школе наилазе на проблем обимности наставних програма.

Искуство „Россике” с почетка XX века остаје актуелно јер показује успешно интегрисан приступ настави који омогућава формирање националне самосвести. Искуство првог таласа руске емиграције помаже у разradi савремених метода и програма за очување језика и културе у условима мултилингвизма.